

СТРАСТНЫЙ БОРЕЦ С „ДОЛЛАРОВОЙ ДЕМОКРАТИЕЙ“

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ А. М. ГОРЬКОГО

За 12 лет, прошедших со дня смерти Горького, произошли великие исторические события, по-новому определившие судьбы многих народов и стран. В грохоте ожесточенных битв второй мировой войны человечество не забыло вдохновенного слова великого гуманиста современности.

Наблюдая за ростом агрессивности американского империализма, мы вспоминаем проникновенные произведения великого Горького, который неумолимо и страстно обличал политику и идеологию так называемой «долларовой демократии», видя в ее экспансии большую угрозу для человечества.

1.

Сорок два года назад, в дождливый день 10 апреля 1906 года, Горький ступил на американскую землю. В нью-йоркском порту его встречала многотысячная толпа американцев, пришедших приветствовать писателя-буревестника, «посла русской революции».

Едва ли не через час после того, как Горький, сопровождаемый многочисленной группой почитателей, добрался до отеля «Бельклер» на Бродвее, в американских газетах появилось сенсационное сообщение, будто знаменитый русский гость при виде статуи «Свободы воскликнул: «Вот она, свободная Америка!»

Ничего подобного, разумеется, Горький не говорил. Эту басню выдумали досужие репортеры, выезжавшие на таможенном судне «Гудзон» в нью-йоркский залив навстречу писателю. Репортеры видели Горького, расхаживающего по палубе парохода, но поговорить с ним им не удалось. На все их вопросы он ответил, что болен и не в состоянии разговаривать. Раздосадованные американские журналисты прибегли тогда к обычному для них приему — они приписали Горькому те самые слова, которые он должен был, по их мнению, произнести.

Американская пресса не оставляла Горького в покое. На страницах газет появилось сообщение, что знаменитого писателя намерен принять в Белом Доме президент США Теодор Рузвельт. Газеты были полны фантастических догадок о целях приезда Горького в США, о его намерениях. Одно сенсационное сообщение следовало за другим. Но самым неожиданным для тех, кто полагал, что Горький преисполнен восхищения Америкой, были те страстные слова, которые он вскоре действительно произнес.

На страницах американского журнала «Аппелтон мэгэзин» появился художественный очерк-памфлет Горького, заголовок которого содержал убийственно меткую характеристику Америки: «Город Желтого Дьявола» — таково было название этого произведения.

...Сто девяносто дней прожил Горький в США. За это время он посетил ряд американских городов, встретился с множеством людей. Плодом наблюдений и философского осмысления виденного явились его американские памфлеты — «Город Желтого Дьявола», «Царство скуки», «Моб», «Один из королей республики», «Жрец морали», «Хозяева жизни» и др., в которых образ империалистической Америки запечатлен с огромной силой и страстью.

Американские памфлеты Горького приобретают сегодня еще более глубокий смысл и звучание, чем в те дни, когда они были созданы. Перечитывая ныне эти творения, видишь, что решительно все, о чем писал четыре десятилетия назад М. Горький, сохранило свою актуальность и в наши дни.

Америка была до Горького многократно описана и воспета писателями многих стран. Горький же по-своему увидел Америку. Ни фальшивая американская демократия, ни хваленая культура США не ослепили его. Он быстро разобрался в «механике» американской жизни и разглядел ее движущие причины. Нью-Йорк, как и вся Америка, предстал перед ним, как огромное царство угнетения и эксплуатации, как место, где порабощение человека человеком достигло высшего предела.

Горький не может примириться с тем, что в этом городе «живет, грохочет, торжествует свои победы железо», а человек — творец всех ценностей — низведен до роли раба. Горький рисует символический образ Нью-Йорка в виде огромной челюсти с неровными черными зубами. «Войдя в него, чувствуешь, что ты попал в желудок из камня и железа, в желудок, который проглотил несколько миллионов людей и растирает, переваривает их».

Своими сатирическими очерками-памфлетами Горький безжалостно сорвал с капиталистической Америки ее вывеску демократизма и благоденствия.

Что такое правительство? Каким оно должно быть? Отвечая на эти вопросы, символический американский миллионер в памфлете Горького «Один из королей республики» следующим образом формулирует свои классовые позиции:

«Правительство? Это, пожалуй, интересный вопрос. да. Хорошее правительство необходимо. Оно разрешает такие задачи: в стране должно быть столько народа, сколько мне нужно для того, чтобы он купил у меня все, что я хочу продать. Рабочим должно быть столько, чтобы я в них не нуждался. Но — ни одного лишнего. Тогда — не будет социалистов. И стачек. Правительство

не должно брать высоких налогов. Все, что может дать народ — я сам возьму. Вот что я называю — хорошее правительство».

Излагая политическую программу американских миллионеров, Горький устанавливает, что одним из требований закеанской буржуазии является зависимость правительства от всемогущих промышленных и финансовых магнатов. «Правительство не мешает вам?» — саркастически спрашивает собеседник одного из «королей» Америки.

«Правительство?» — повторил он и задумался, потирая пальцами лоб. Потом, как бы вспомнив что-то, кивнул головой. — Ага... это те... в Вашингтоне. Нет, они не мешают. Это очень добрые ребята».

Государственные правители Америки будут, по мнению миллионера, еще лучше служить интересам капитала, когда они станут акционерами в промышленных предприятиях, то есть станут соучастниками грабежа народа. «Теперь», — говорит миллионер в памфлете Горького, — мне нужно покупать сенаторов, чтобы убедить их в необходимости для меня... разных мелочей».

Читая сегодня эти строки, ощущаешь силу политической прозорливости Горького. Какими пророческими оказались наблюдения художника-революционера! Ведь именно финансовая династия морганов, фордов, чью волю покорно выполняют конгрессмены, являются ныне подлинным правительством США. Министерские портфели, как об этом и мечтал миллионер из горьковского памфлета, теперь почти сплошь принадлежат дельцам Уолл-стриты.

Среди неисчислимых социальных уродств, составляющих устои американской «цивилизации», Горький разглядел и ростки той гнусной проповеди расовой исключительности и превосходства Америки над миром, которая таким пышным бурьяном расцветает сегодня в США.

Расовым «теорией» американских рабовладельцев, как и другим их мрачным предрассудкам, Горький посвятил свой памфлет «Хозяева жизни». В нем он символически изобразил буржуазную культуру в виде огромного кладбища идей, кладбища, где покоятся в своих могилах, но вместе с тем пытаются воздействовать на жизнь, носители долларовой «мудрости». Один из таких мудрецов говорит: «Только белая раса могла создать такую сложную цивилизацию и выработать столь строгие принципы нравственности, этим она обязана цвету своей кожи, химическому составу крови...».

Этой же звериной теории «кожи и крови» придерживается и миллионер из памфлета Горького «Один из королей республики». Кровавый предок современных заокеанских экспансионистов, он делает к этой «теории» существенную поправку: современную цивилизацию создали-де не всякие белые, а только американцы. «Америка», — говорит он, — лучшая страна мира... американцы лучшие люди земли. У них больше всего денег. Никто не имеет столько денег, как мы. Поэтому к нам скоро придет весь мир».

Как близко переключается эта аргументация «от мощны» к аргументации современных вдохновителей и исполнителей «плана Маршалла» и «доктрины Трумэна»!

2.

После своего посещения США Горький непрестанно следил за политической жизнью Америки. В двадцатых и тридцатых годах он неоднократно выступал с рядом публицистических статей, в которых подверг «долларовую демократию» еще более уничтожающему обстрелу.

Войны несут с собой неисчислимые бедствия народам. Но это обстоятельство, как указывал Горький, никогда не остановит империалистов. «Капиталист», — писал Горький, — не может быть «гуманным», все человеческое, кроме скотского в человеке — чуждо ему... Капиталист защищает свой доллар, а для него доллар всегда дороже человека, каков бы ни был этот человек».

Перед лицом новой страшной угрозы человечеству, словно переключаясь с нашими днями, Горький в тридцатых годах резко ставил вопрос о борьбе с поджигателями войны, об их разоблачении и изоляции. Он даже конкретно называл имена этих поджигателей войны, и среди них имена Гувера и Черчилля.

«Мы видам», — писал он в 1932 году, — что миллионы трудового народа правят или тупоголовые чики

типа консерваторов в Англии, или типа бывшего президента САСШ Гувера, которого даже американская пресса, не стесняясь, именвала «неумным человеком».

Страстно борясь против американской реакции, Горький никогда не отождествлял двух Америк — Америки рабочих, фермеров и передовых ученых и Америки дельцов, бизнесменов и поджигателей войны. Обрушивая свои удары на американскую реакцию, Горький не устал напоминать, что в США растут и крепнут значительные силы, стоящие за мир, прогресс и демократию, и что именно за этими силами — будущее.

Замечательно яркое выражение этой мысли Горького мы находим в интереснейшем документе, найденном среди личных бумаг Горького после его смерти, по содержанию и внешним признакам относящегося к 1927—1929 гг. — ответе писателя на анкету американского журнала.

На вопрос заокеанских журналистов, что думает Горький о цивилизации Америки, он отвечал прямо и недвусмысленно:

«То, что вы называете цивилизацией С.А.С.Ш., не возбуждает и не может возбуждать у меня симпатии. Я думаю, что ваша цивилизация — это самая уродливая цивилизация нашей планеты, потому что она чудовищно преувеличила все многообразные и позорные уродства европейской цивилизации. Европа достаточно трагически развращена цинизмом классовой структуры государства, но все же в Европе еще невозможно такое вредное и бессмысленное явление, как ваши миллиардеры, миллионеры, люди, которые одаряют вашу страну дегенератами... Ваша болезненно-гипертрофированная цивилизация грозит вам величайшими трагедиями».

Такую же оценку Горький дает и американским капиталистам.

«Капиталисты всех стран одинаково противные и бесчеловеческие племя, но ваши хуже. Они, видимо, более глупо жадны к деньгам. Кстати: слово «бизнесмен» я перевожу для себя словом «манияк».

На вопрос журнала: «Не ненавидит ли ваша страна Америку?», писатель отвечает так:

«Уже в самом факте постановки таких вопросов и в такой форме заключено нечто по-американски уродливо преувеличенное, раздутое... Полагаю, что даже в тех странах, кровь которых ваши капиталисты превращают в доллары — на Филиппинских островах, в республиках Южной Америки, в Китае, и даже среди десяти миллионов цветных людей территории САСШ, не найдется ни одного разумного человека, который бы присвоил себе право сказать от имени своего народа: «Да, — моя страна, мой народ ненавидят Америку, весь ее народ, рабочих так же, как и миллиардеров, цветных так же, как белых; ненавидят женщин и детей, поля, реки, леса, зверей и птиц, прошлое и настоящее вашей страны...».

Надеюсь, вы не ожидаете, что найдется идиот, способный ответить на ваш вопрос так безумно, с такой ненавистью к людям и культуре».

И далее, еще раз подтвердив свою ненависть к безобразным явлениям американской жизни, Горький указал, что, по его мнению, истинная цивилизация и культура возможны только при условии, если политическая власть всецело принадлежит трудовому народу, а не реакционным, как в США.

В лице Горького «долларовая демократия» имела непримиримого и беспощадного врага. Показав всему миру агрессивность заокеанских империалистов, нанося им разящие удары, Горький вместе с тем зло высмеивал тех европейских мастеров культуры, которые надеялись политикой умиротворения одержать натиск кондотьеров империализма. «Безумные хищники», — предупреждал Горький еще в 1934 году, — невозможно излечить красноречием, тигра и гиены не едят пирожное».

Горький звал человечество к бдительности, к отпору врагам культуры. Его голос звучит и поныне, разоблачая поджигателей войны, вскрывая корни той растленной империалистической идеологии, которые питают «политику доллара» и вдохновляют американских, английских и других поджигателей войны на новые авантюры.

Горький учит понимать куда и к чему ведет реакционный клика заокеанских империалистов, стремящаяся отдалить Европу, а заодно и весь мир в кабалу «желтому дьяволу» — золотому мешку. Патриоты социалистического отечества и честные люди мира помнят обращенные к ним слова Горького, который предупреждал: «Современные на национальные группы банкиров, фабрикантов оружия и прочие паразиты готовятся к новому бою за власть над Европой, за свободу грабежа колоний и вообще грабежа трудового народа».

Образ Горького, неразрывный с его правдивым словом, как светлая и яркая звезда, никогда не погаснет. Излучая силу великих мыслей, вдохновенное слово Горького живет в сердцах и помыслах миллионов прогрессивных людей мира, зовя их на борьбу за торжество всеобщего мира, за торжество демократии и свободы народов.

А. ШУМСКИЙ.
А. КОРАБЛЕВ.